

—

Внезапное прикосновение заставило Янь Шитина на мгновение замереть. Теплые руки обвили его шею, а мягкие волосы коснулись щеки.

Рука Янь Шитина зависла в воздухе и лишь спустя несколько секунд медленно опустилась на спину Юй Ли.

Сначала он подумал, что это объятие — лишь минутный порыв, неосознанный жест радости. Однако, когда его ладонь коснулась спины юноши и он не почувствовал никакого внутреннего отторжения или дискомфорта, Янь Шитин, кажется, что-то осознал. Он опустил глаза, просто глядя на свою руку, прижатую к спине Юй Ли.

В горах царила глубокая тишина, лишь изредка нарушаемая тихим щебетом птиц. Юй Ли прижимался к плечу Янь Шитина, наслаждаясь этим теплом.

После полуночи огни курорта частично погасли, и шумная торговая улочка постепенно погрузилась в сон. Но в бассейне аквапарка все еще весело сияла и резвилась маленькая светящаяся рыбка.

Юй Ли неохотно отстранился от Янь Шитина, но перед уходом тайком достал телефон и сфотографировал ее на память.

На следующее утро, быстро списавшись с Лю Цуном и Янь Суем, Юй Ли вместе с Янь Шитином выехал домой раньше остальных.

Едва они переступили порог, как Янь Шитин переоделся в строгий деловой костюм, объяснив, что ему нужно срочно съездить в офис по неотложным делам. За время их совместной жизни Юй Ли уже привык к тому, что у мужчины даже в выходные могут внезапно возникнуть рабочие вопросы.

Стоя в прихожей, Юй Ли послушно кивнул:

— Хорошо, я понял.

Янь Шитин долго и пристально смотрел на него, прежде чем тихо произнести:

— Поешь как следует.

После чего ушел.

Просторный дом мгновенно опустел. Опустившись на привычный мягкий диван, Юй Ли тихо вздохнул. На самом деле он не боялся оставаться один, просто без книг ему сразу становилось не по себе от скуки.

Спустя некоторое время он поднял левую руку и принялся внимательно разглядывать новые часы. Вчера, вернувшись со смотровой площадки, он так сильно хотел спать, что мгновенно провалился в сон, даже не успев толком рассмотреть подарок.

При ярком дневном свете Юй Ли заметил, что на самом дне циферблата красуется изящный силуэт рыбки, выложенный из крошечных синих бриллиантов.

Рыбка... Неужели эта рыбка — он сам? Если так, то означает ли это, что в сердце Янь Шитина тоже...

Его мысли прервал резкий сигнал телефона. Вздвогнув, Юй Ли открыл входящее сообщение от Лю Цуна:

[Сы-эр, ты уехал раньше времени... Это как-то связано с тем, что тебе наговорил Сюй Бинь?]

Он больше не называл Сюй Биня «Лаосанем». Похоже, он тоже начал что-то подозревать.

Юй Ли не стал ничего скрывать и в общих чертах описал вчерашний инцидент, опустив лишь появление Янь Шитина и подробности об их браке.

Лю Цун долго молчал и ничего не отвечал. Лишь когда Юй Ли уже пообедал и его начало клонить в сон, телефон снова завибрировал:

[Сы-эр, я же знаю, что ты не такой. Когда Сюй Бинь впервые завел об этом разговор, я подумал, что он просто наслушался чужих бредней. Кто же знал, что он сам всё это и сочинил.]

[Три года прожить бок о бок и только сейчас разглядеть гниль... Поверить не могу, как искусно он притворялся. Аж мурашки по коже. Ты только не принимай его слова близко к сердцу, этот подонки не стоит твоих нервов. Мы больше не будем с ним общаться. Через пару дней я тоже съеду из общежития.]

В этот же момент на экране появилось системное уведомление: Сюй Бинь молча покинул их общий чат на четверых.

Читая сообщения Лю Цуна, Юй Ли понял, что все это время Лаода, скорее всего, выяснял отношения с Сюй Бинем лицом к лицу.

Юй Ли ничуть не боялся, что Сюй Бинь разболтает кому-то об их законном браке с Янь Шитином. Сюй Бинь и без того исходил черной завистью от того, что Юй Ли общается с Янь Суем и якобы пытается «примазаться» к влиятельной семье. Теперь же, когда выяснилось, что Юй Ли сочетался браком с самым могущественным человеком в этой семье и сам стал тем, перед кем другие будут заискивать, Сюй Бинь от злости и стыда никогда в жизни никому об этом не расскажет.

Юй Ли вздохнул, понимая, каково сейчас Лю Цуну. Все эти три года их маленькая компания жила душа в душу во многом благодаря его стараниям. Лю Цун был особенно близок с Сюй Бинем, и узнать о столь подлом предательстве для него было сокрушительным ударом.

Юй Ли быстро набрал ответ:

[Лучше поздно разглядеть человека, чем никогда. Лаода, что бы ни случилось, мы с тобой останемся друзьями.]

В ответ Лю Цун прислал плачущий смайлик.

Спустя пару дней о выходке Сюй Биня узнал и Янь Суй. Правда, ему сообщили лишь то, что Сюй Бинь пытался признаться Юй Ли в любви, но при этом презирал его за «попытки втереться в доверие» к семье Янь. Остальные детали, касающиеся Янь Шитина, Лю Цун из деликатности раскрывать не стал.

Янь Суй и раньше терпеть не мог сплетников, а узнав, что Сюй Бинь оказался из их числа, без лишних слов заблокировал его во всех соцсетях.

Юй Ли узнал об этом, когда они с Янь Суем спешили в больницу.

Состояние здоровья старой госпожи Янь резко ухудшилось, и прошлой ночью дворецкий экстренно госпитализировал ее. Едва кризис миновал и состояние стабилизировалось, она тут же пожелала видеть внука.

По какой-то причине Янь Суй наотрез отказался ехать один. Сюй Чанкэ все еще не вернулась из другой провинции с соревнований, поэтому он буквально умолял, чтобы Юй Ли составил ему компанию и поехал с ним навестить бабушку.

В просторном салоне семейного автомобиля Янь Суй, в очередной раз разразившись проклятиями в адрес Сюй Биня, наконец затих и прислонился лбом к прохладному стеклу.

Глядя на него, Юй Ли невольно вспомнил слова доктора Янь. Старая госпожа действительно души не чаяла в Янь Суе...

А как же Янь Шитин?

Еще на банкете в честь юбилея Юй Ли заметил, насколько по-разному пожилая женщина относится к своим внукам. В его душе рождались смутные сомнения, но расспрашивать Янь Суя напрямую казалось нетактичным.

Вскоре машина остановилась у ворот элитной клиники семейства Янь. Янь Суй замер перед входом, долго вглядываясь в стеклянные двери, и лишь затем повел Юй Ли внутрь.

Поднявшись на восьмой этаж терапевтического отделения в VIP-палату, Юй Ли невольно вздрогнул, увидев старую госпожу Янь. Она разительно отличалась от той женщины, которую он видел на юбилее: лицо осунулось и пожелтело, взгляд стал мутным, а в движениях сквозила крайняя слабость.

Янь Суй подошел к кровати:

— Бабушка, я пришел. Брат пока занят по работе, но обещал приехать чуть позже.

Старая госпожа Янь со слабой улыбкой протянула дрожащую руку и крепко сжала его ладонь:

— Хорошо, что ты пришел. Очень хорошо.

Затем она перевела взгляд на Юй Ли:

— А это?..

— Это мой близкий друг, его зовут Юй Ли. Он тоже приходил поздравить тебя на твой день рождения.

— Ах, да-да, — с трудом кивнула пожилая женщина. — Прости старуху, память совсем подводить стала.

Юй Ли, присевший на стул рядом, мягко улыбнулся и покачал головой, показывая, что всё в порядке. Они виделись всего раз, и его ничуть не задевало, что она его не помнит.

Янь Суй с тревогой вгляделся в ее бледное лицо:

— Бабушка, как ты себя чувствуешь?

Старая госпожа вымученно улыбнулась:

— Так себе, сам ведь знаешь.

Она сжала руку внука крепче:

— А-Суй, то, о чем я постоянно тебе говорю... ты наконец подумал над этим как следует?

Возможно, из-за присутствия постороннего она не стала вдаваться в подробности.

Янь Суй опустил голову и глухо ответил:

— Бабушка, я уже говорил тебе. Мое решение неизменно: я не пойду работать в компанию.

При этих словах старая госпожа Янь заволновалась и попыталась приподняться на постели, но тут же нахмурилась и бессильно легла на подушки, почувствовав себя плохо. Ее хватка на руке внука ослабла.

— Бабушка! — испуганно воскликнул Янь Суй, потянувшись к кнопке вызова врача.

Но пожилая женщина остановила его слабым взмахом руки:

— Не нужно, всё в порядке.

Она долго переводила дыхание и лишь затем продолжил:

— А-Суй, ты уже взрослый мальчик. Тебе пора начать думать о своем будущем.

— Вспомни, чем закончила семья твоего дяди. Ты ведь отказываешься от места в компании только потому, что боишься повторить их судьбу, верно? Но если так, почему бы тебе просто не...

Она осеклась на полуслове, бросив короткий взгляд на Юй Ли, и со стоном прижала ладонь к виску, унимая головную боль.

Юй Ли нахмурился, краем глаза наблюдая за Янь Суем. Тот молчал, но по его лицу было видно, что слова бабушки задели за живое.

Юй Ли невольно вспомнил те страшные слухи, что ходили в высшем обществе: люди шептались, будто Янь Шитин без тени жалости лично упрятал за решетку всю семью собственного дяди, причем дядю и двоюродного брата приговорили к смертной казни без единого шанса на помилование.

Неужели Янь Суй тоже верит в эти бредни? Неужели он тоже считает родного брата чудовищем, лишенным сердца?

Юй Ли уже открыл было рот, чтобы вмешаться, как вдруг услышал тихий, но твердый голос Янь Суя:

— Но ведь дядя и его семья оказались там только потому, что совершили преступление и понесли заслуженное наказание, разве не так?

Янь Суй прямо посмотрел на бабушку:

— Я не иду в компанию только потому, что трезво оцениваю свои силы. Я не смыслю в управлении бизнесом и буду только мешать брату и тянуть его назад.

— Пожалуйста, не поднимай больше эту тему. Твои акции мне тоже не нужны.

Старая госпожа Янь замерла, не веря собственным ушам. Она дрожащей рукой потянулась к внуку, но Янь Суй сделал шаг назад, избегая прикосновения.

Он развернулся:

— Мне пора. Бабушка, отдыхай и поправляйся.

С этими словами он стремительно вышел из палаты. И хотя старая госпожа отчаянно звала его по имени, он так и не обернулся.

Оказавшись в коридоре, Янь Суй тяжело, со свистом выдохнул. Он увлек Юй Ли в самый конец коридора, где они без сил опустились на металлические кресла для посетителей.

— Как хорошо, что я взял тебя с собой, — Янь Суй попытался выдавить подобие улыбки, но его губы тут же дрогнули и опустились. — Если бы мы остались наедине, она бы снова начала давить на меня всеми возможными способами, заставляя влезть в дела фирмы.

Юй Ли мягко подбодрил его:

— Если ты сам этого не хочешь, никто не сможет тебя заставить.

Янь Суй горько покачал головой:

— Еще как сможет.

— Корпорация «Янь» вышла на биржу благодаря моему отцу. У них с мамой был самый крупный пакет акций — сорок восемь процентов. После их гибели эти акции разделили поровну между мной, братом и бабушкой — каждому досталось по шестнадцать процентов.

— И теперь она спит и видит, как бы передать свою долю мне. Тогда получится, что...

Тогда получится, что его доля станет больше, чем у Янь Шитина.

— Это не так, — не подумав, сорвалось с губ Юй Ли.

Когда он подписывал брачный контракт, он отчетливо видел в документах, что доля Янь Шитина в корпорации составляет целых шестьдесят процентов...

Янь Суй удивленно уставился на друга:

— Что ты имеешь в виду? Что не так?

— А? — Юй Ли мгновенно пришел в себя, сообразив, что едва не проговорился. — Э-э... Я просто думаю, что у твоего брата явно не шестнадцать процентов акций.

Он занервничал, лихорадочно соображая, как объяснить свою осведомленность. К счастью, расстроенный Янь Суй не заметил его замешательства и послушно пояснил:

— Да, действительно больше. У нашего дяди ведь тоже было пятнадцать процентов, но брат

позже выкупил их все до единой.

— Вот как.

Юй Ли задумчиво притих. Похоже, Янь Суй настолько был далек от семейного бизнеса, что даже не подозревал, что его старший брат уже давно владеет контрольным пакетом в шестьдесят процентов.

— Твоя бабушка... хочет сделать тебя мажоритарным акционером компании?

Янь Суй устало откинулся на спинку кресла:

— Угу. Она без конца повторяет... — он запнулся и раздраженно цыкнул: — Твердит, что я не должен уступать брату. Требует, чтобы я был начеку и остерегался его, якобы он может от меня избавиться.

— Но она даже не думает головой! Если бы брат действительно хотел от меня избавиться, разве мне помогли бы эти несчастные акции?

Янь Суй закрыл лицо ладонями:

— Она давит на меня каждый день, шантажирует своим здоровьем. Говорит, что безумно переживает за меня, и если я не займу место в компании и не стану таким же, как брат, она не сможет спокойно умереть.

— Я просто не знал, куда деваться, поэтому сбежал в университет под предлогом подготовки к магистратуре. Я не хочу быть частью этой «династии Янь», я хочу жить обычной жизнью... Но из меня ведь и ученый никакой, я просто не могу усидеть на месте со всеми этими книгами.

— Если подумать, те двое придурков говорили мерзкие вещи, но разве они не правы? Я ведь действительно выгляжу как типичный богатенький бездельник, который использует учебу как прикрытия для своей лени.

К концу монолога в голосе Янь Суй отчетливо слышались слезы.

Юй Ли молча выслушал его исповедь и протянул пачку бумажных платков. Янь Суй поспешно отвернулся, выхватил платок и принялся яростно тереть покрасневшие глаза.

— Я знаю, что я ничтожество по сравнению с братом. Всегда это знал.

— Все вокруг постоянно сравнивают меня с ним. А я даже не знаю, что он сам обо мне думает. Может, он тоже давно во мне разочаровался?

— Все эти шестнадцать лет он учил меня хладнокровию, а я по-прежнему остаюсь всё тем же вспыльчивым дураком.

Юй Ли твердо произнес:

— Это не так.

— Твой брат никогда так не думал. Просто он по своей природе очень прямолинеен в высказываниях. Возможно, он лишь пытается заставить тебя встряхнуться, чтобы ты перестал зависеть от чужого мнения и жить слухами.

— Те его слова точно не были упреком.

— А вот то, что ты наговорил ему в ответ... — Юй Ли сделал короткую паузу. — Ему наверняка тоже было очень больно это слышать.

Янь Суй молча вытащил еще один платок и принялся спешно вытирать лицо.

Оба погрузились в молчание. Юй Ли не знал, какие еще подобрать слова, чтобы помирить их. Этим братьям отчаянно не хватало простого, спокойного разговора с глазу на глаз. Но Янь Суй слишком сильно боялся и трепетал перед авторитетом старшего брата, а сам Янь Шитин был слишком скрытен и не умел делать первые шаги навстречу.

Юй Ли тихонько вздохнул.

Кое-как приведя лицо в порядок, Янь Суй вдруг спохватился:

— Ой, Юй Ли, я, кажется, забыл телефон в палате у бабушки. Не мог бы ты сходить забрать его?

Он виновато поморщился:

— Боюсь, если я вернусь сам, она опять начнет читать мне нотации.

— Конечно, без проблем.

Юй Ли дружески похлопал Янь Суй по плечу и направился обратно к палате. Однако стоило ему взяться за дверную ручку и слегка приоткрыть дверь, как изнутри донесся слабый, но полный отчаянного бессилия голос старой госпожи Янь:

— Шитин, умоляю тебя ради всего святого... позволь мне хотя бы перед смертью увидеть того ребенка.

—